

NIION 2003-0059
MOSURED 77/27-003

ISSN 2073-0454 (Print)
ISSN 2782-5698 (Online)

16+

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

РЕКОМЕНДОВАН ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТ, ОТРАЖАЮЩИХ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

№ 6

2022

20 лет

www.niion.org

ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

МОСКОВСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
МВД РОССИИ
ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-6-221-226>

ИПОН: 2003-0059-6/22-522

MOSURED: 77/27-003-2022-06-721

Международная санкционная политика с позиции верховенства права

Игорь Леонидович Трунов

Международная юридическая фирма «Трунов, Айвар и партнеры», Москва, Россия, Trunov08@yandex.ru

Аннотация. Проводится анализ международной санкционной политики с позиции права. Определяется, какие последствия влекут санкции для государств и подсанкционных лиц и как это соотносится с конституционными и правовыми принципами. Международные конфликты приобретают санкционную форму против государств, юридических лиц и отдельных граждан, но как это регламентировано международными нормами права. Санкционная политика давления, влекущая дискриминацию, создающая предпосылки голода и ухудшения системы здравоохранения, недопустима и должна регламентироваться гуманитарным правом как и правила ведения войны.

Автор на примере отдельных государств приводит примеры применения санкций, их цели и задачи, а также их последствия. Среди международных санкционных компаний самая масштабная в отношении России и россиян. Против граждан России и Российской Федерации введено 10128 санкций. И эта цифра растет. Аресты банковских счетов, криптовалюты, домов, квартир (и всего имущества, находящегося в квартирах и домах), яхт, самолетов, картин, ювелирных украшений и т. п., принадлежащих, в основном, бизнесменам, журналистам и чиновникам.

В статье использованы первоисточники, на которые ссылается автор.

Ключевые слова: международная санкционная политика, конфискация активов, гуманитарное право, экономические санкции, финансовые ограничения, Совет безопасности ООН, Всеобщая декларация прав человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, защита государственных интересов, защита прав человека, конституционная защищенность коммерческих сделок

Для цитирования: Трунов И. Л. Международная санкционная политика с позиции верховенства права // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 221–226. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-6-221-226>.

Original article

International sanctions policy from the position of the rule of law

Igor L. Trunov

International Law Firm «Trunov, Aivar and Partners», Moscow, Russia, Trunov08@yandex.ru

Abstract. Analysis of international sanctions policy from the standpoint of law is held. It is noted what are the consequences of sanctions for states and sanctioned persons and how this relates to constitutional and legal principles. International conflicts take the form of sanctions against states, legal entities and individual citizens, but as it is regulated by international law. The sanctions policy of pressure that leads to discrimination, creates the prerequisites for hunger and the deterioration of the health care system, is unacceptable and should be regulated by humanitarian law, as well as the rules of war.

The author, using the example of individual states, gives examples of the application of sanctions, their goals and objectives, as well as their consequences. Among the international sanctions campaigns, the largest one is against Russia and Russians. 10,128 sanctions have been imposed against citizens of Russia and the Russian Federation. And this number is growing. Arrests of bank accounts, cryptocurrencies, houses, apartments (and all property located in apartments and houses), yachts, planes, paintings, jewelry, etc., owned mainly by businessmen, journalists and officials.

The article uses primary sources cited by the author.

Keywords: international sanctions policy, confiscation of assets, humanitarian law, economic sanctions, financial restrictions, United Nations Security Council, Universal Declaration of Human Rights, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, protection of state interests, protection of human rights, constitutional protection of commercial transactions

For citation: Trunov I. L. International sanctions policy from the position of the rule of law. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022;(6):221–226. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-6-221-226>.

© Трунов И. Л., 2022

*Где Конституция нарушается под предлогом общего блага,
там нет ни права, ни прав человека.*

Разрастающаяся санкционная политика международных конфликтов, не регламентированная международным правом, давно требует единообразной правовой формы (Международной Конвенции), единых критериев оценки доказательств, выработки разумных сроков удержания активов. Санкционная политика давления, влекущая дискриминацию, создающая предпосылки голода и ухудшения системы здравоохранения, недопустима и должна регламентироваться гуманитарным правом, как и правила ведения войны. Санкции в основе своей значительно влияют на покупательную способность, доходы и занятость, и уровень жизни людей, не имеющих отношения к политике. Идея санкций в том, чтобы заставить население страдать, чтобы «народ» восстал против правящего режима и заставил его отказаться от нежелательной политики, оказалась не жизнеспособной. Яркий пример Куба, где санкции, повлекли нехватку еды, чистой воды, медикаментов, эпидемии заболеваний (приводящих к слепоте) из-за недоедания [1]. Экономический кризис и голод в Северной Корее (КНДР), вызванный экономическими санкциями, только в 1995–1999 годы и унёс до 3 миллионов жизней [2].

Среди наиболее распространенных экономических санкций можно выделить финансовые ограничения (заморозка активов физических и юридических лиц), торговые ограничения (запрет на импорт/экспорт), секторальные санкции (комплексные ограничения, накладываемые на наиболее уязвимые и важные отрасли/сектора экономики подсанкционных государств), персональные санкции (наиболее серьезные ограничения вплоть до запрета любых имущественных отношений с подсанкционным лицом) [3, с. 28–45]. Хотя односторонние принудительные экономические меры, используемые для политического или экономического давления, и неправомерно именуется санкциями. Такие меры противоречат базовым основам международного права, нарушают права человека. Санкциями в соответствии с главой VII Устава ООН являются лишь меры, принимаемые Советом Безопасности, обеспеченные системой гарантий, не позволяющих использовать их для получения преимуществ.

Очень важно разобраться, на основе каких норм права проводится санкционная политика, какими методами достигается верховенство права (rule of law), и есть ли альтернатива верховенству силы. Соответствует ли происходящее общепризнанным принципам международного права (jus cogens), фундаментальным правам и свободам человека, которые закреплены в том числе во Всеобщей Декларации прав человека (1948) и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Конституции США. Насколько соблюдаются эти святые ценности, ради которых приносится столько жертв.

Тон в международной санкционной политике задают США, которые с 1998 года ввели экономические санкции против более чем 20 стран. Длительность санкций, арестов имущества, активов и золотовалютных запасов, огромны. Северная Корея 72 года, Куба 61 год, Иран 43

года, Сирия 35 лет, Бирма 31 год, Судан 28 лет и т.д. К примеру, десятилетние санкции против Югославии, введенные в 1991–93 годы, когда Совет безопасности ООН принял резолюции, прекратить: любые торговые операции с Югославией, использование югославских кораблей и самолетов, деловые контакты, все финансовые транзакции с физическими и юридическими лицами из СРЮ. Заморозили югославские валютные фонды за границей, ввели ограничения на перелет и посадки югославских самолетов, культуру, спорт и т. д. Стыдно за единодушное голосование в ООН, сколько вреда и страдания причинили простым людям. Только за первые три из десяти лет санкций прямой ущерб составил более 45 миллиардов долларов, безработица, гиперинфляция, недоедание и т. д. Позднее во избежание гуманитарных катастроф в результате санкций, только в США был принят закон не позволяющий осуществлять сельскохозяйственные или медицинские санкции против иностранного государства или организаций, Trade Sanctions Reform and Export Enhancement Act of 2000 (TSRA) [4], но применяется он выборочно.

Санкции в отношении России имеют очень длинную историю. Всего несколько примеров, если не брать период средневековья. Так санкции (10.10.1919 г.) были введены по инициативе госсекретаря США Р. Лансинга и стран Антанты (Великобритании и Франции), в период «русской смуты» — революций 1917 г. и гражданской войны. Целесообразность введения санкций против Советской России обосновал премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж, заявил, что: «Мысль подавить большевизм военной силой — чистое безумие..., и надеяться на них (Деникина, Колчака, чехов и поляков) — значит строить на сыпучем песке» [5]. В 1925 году были введены новые санкции в отношении Советской России — так называемая «золотая блокада». Поводом стало обвинение в сворачивании нэпа и разрыв концессионных соглашений. США, Великобритания, Франция отказались торговать с СССР за золото и купить технологии и оборудование можно было только за зерно. В период засухи и неурожая таким образом стимулировали протестные настроения, результатом стал «голодомор» 1932–1933 гг., жертвами стали не менее 7 млн. человек [6].

Сегодня среди международных санкционных компаний самая масштабная в отношении России и россиян. Россия лишена возможности доступа к золотовалютным активам на сумму более 300 млрд. долларов США. По подсчетам сервиса Castellum [7] — глобальной базы данных по отслеживанию санкций, против россиян и России введено 10128 санкций. И эта цифра растет ухудшая и без того не легкую жизнь простых россиян. Аресты банковских счетов, криптовалюты, домов, квартир (и всего имущества, находящегося в квартирах и домах), яхт, самолетов, картин, ювелирных украшений и т. п., принадлежащих бизнесменам, журналистам и чиновникам. Владельцам арестованного имущества аннулированы визы и запрещено въезжать в страны наложившие санкции, с ними также не могут вести дела ни граждане страны наложившей санкции, ни компании. Санкции распространяются и на членов семей. Примечательно

что, если мы посмотрим по национальному признаку, поймем, что основная часть попавших под аресты имущества, лишения гражданства и преследования, лица еврейской национальности и члены их семей, что очень похоже на новые формы еврейских погромов, что породило большую волну беженцев в Израиль. Часто нелюбовь к богатым людям служит оправданием противоправности, достаточно назвать преследуемого олигархом, и это снимает все юридические вопросы.

Преследуются во многом бизнесмены, не имеющие отношения к принятию политических решений, не связанные с криминалом, но имеющие слабое место, зарождение первоначальных капиталов, произошедшее в правовом вакууме распада СССР, и как следствие, любое состояние можно оценивать субъективно.

Санкции, схема которых состоит в аресте имущества и счетов, замораживании активов и запрете легальных и конституционно защищенных коммерческих сделок. Мишенью санкций, в основном являются, коммерческие банки и коммерческие организации и даже американские банки и коммерческие организации стали мишенью — и пострадали сотни миллионов потребителей и инвесторов. Запретив использование активов и международные денежные переводы, санкции нанесли серьезный ущерб в первую очередь людям и предпринимателям в России, которые не имеют никакого отношения к политике, радикально снизив уровень жизни и покупательную способность. Владельцы арестованного имущества по-прежнему числятся в государственных реестрах как собственники. И офшорные компании, формально владеют яхтами и виллами, зарегистрированы в реестрах, но продать, заложить, отдать в доверительное управление, подарить их нельзя. Незаметная с первого взгляда проблема в том, что нужно оплачивать стоянку, обслуживание, платить налоги, арестованных: яхт, самолетов и машин. Квартиры, дома это еще и коммунальные платежи, эксплуатационные издержки. Банковские счета заморожены, въехать нельзя. Долги и штрафные санкции растут, превращаясь из активов в долги.

В основе санкционных арестов подзаконные акты исполнительной власти США, указы Президента США. Министерство юстиции США создало специальную группу «Task force kleptocapture», которое преследует российских граждан с использованием как гражданско-правовых, так и уголовных полномочий по аресту и конфискации активов лиц, подпадающих под санкции, цель подрыв финансовых институтов России. В состав группы вошли агенты и аналитики из — ФБР; Службы маршалов США, Секретной службы США; Департамента внутренней безопасности—расследования в области внутренней безопасности; IRS—уголовное расследование; и Службы почтовой инспекции США [8].

Среди прочего, вводя санкции, США нарушают свои обязательства по Генеральному соглашению о торговле услугами (ГАТС) [9].

Может ли президент и исполнительная власть конституционно запретить американцам и иностранным лицам законное использование их собственных активов и свободное участие в законных коммерческих сделках?

Ответ одним словом: нет! Конституция США была написана для того, чтобы установить полномочия и разделение властей, в том числе федерального правительства, но ограничить его. Тот же документ, который делегирует Конгрессу США право поддерживать регулярную торговлю между штатами и внешней торговлей, также запрещает Штатам в Пункте о контрактах вмешиваться в частные контракты. Джеймс Мэдисон, автор Конституции, разработал Пятую поправку к Конституции США для защиты жизни, свободы и собственности именно от исполнительной власти, Президента и его администрации. Требуя надлежащей правовой процедуры — судебного разбирательства, на котором федеральное правительство должно доказать вину, — прежде чем вмешиваться в жизнь, свободу или собственность любого человека. Пятая Поправка Конституции США на федеральном уровне и четырнадцатая Поправка на уровне штата, требует ордер, выданный нейтральным судьей на основании свидетельских показаний под присягой о доказательствах правонарушения, прежде чем федеральные власти смогут арестовать какое-либо лицо или материальную вещь [10].

Любой «Арест лица или имущества» в соответствии с Четвертой и Пятой Поправкой Конституции США, это судебная процедура регламентируемая к примеру, Федеральными Правилами Гражданского судопроизводства (The Federal Rules of Civil Procedure (Fed. R. Civ. P.; FRCP [11])) которые применяются и толкуются для обеспечения справедливого и быстрого судопроизводства. Законодательство США, касающееся судопроизводства четко и жестко прописывает сроки. В части же арестов имущества, попавшего под санкции этот вопрос разумности сроков наложения ограничений странно замалчивается по 72, 61 или 43 года?!

При отсутствии надлежащих правовых процедур, отдельное существенное нарушение — Презумпции невинности (*Ei incumbit probatio qui dicit, non qui negat* — Доказательство лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает) — один из основных принципов американской правовой системы и международных прав человека в соответствии со статьей 11 Всеобщей декларации прав человека ООН, явно игнорируется при применении санкций.

Четвертая и Пятая поправки Конституции США, защищают всех «людей» и каждого «человека», а не только американцев. Это имеет кардинальное значение для понимания того, почему санкции, введенные администрацией Байдена — в отношении тех, в отношении кого не было соблюдено надлежащих правовых процедур или в отношении кого не были выданы ордера на обыск и арест, — являются грубо неконституционными. Когда федералы конфисковывают яхту у человека, который, по их мнению, мог финансировать политический приход Путина к власти или даже его личный образ жизни, они делают это в прямом нарушении пункта о надлежащей правовой процедуре Пятой поправки Конституции США. Точно так же, когда они замораживают иностранные активы в американских банках, они прибегают к аресту, а арест по Конституции может производиться

только при наличии ордера. Когда федералы вмешиваются — будь то президентским указом или законом Конгресса — в договорные права, запрещая соблюдение законных контрактов, это также подразумевает надлежащую правовую процедуру и может быть сделано только конституционно после вердикта присяжных в пользу правительства по результатам судебного разбирательства, на котором федералы доказали вину. Четвертая поправка Конституции США, часть Билля о правах. Поправка запрещает необоснованные обыски и наложение ареста, требует, чтобы любые ордера выдавались судом при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о преступлении. Ее принятие в 1792г., зарождение американской демократии, ответ злоупотребления солдат английской короны.

К примеру, Конгресс принял Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях от 1977 г. (англ. International Emergency Economic Powers Act (IEEPA)) и поправки в Закон Магнитского от 2016 года (англ. Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act). Эти конституционные отклонения призваны дать президенту право объявлять физических и юридических лиц нарушителями прав человека и посредством простого исполнительного заявления, наказывать их без суда. Эти законы переворачивают Четвертую и Пятую поправки с ног на голову, сначала наказывая, а потом применяя извращенный вариант надлежащей правовой процедуры. Насколько извращенная система? Если федеральные агенты арестовывают активы или вмешиваются в контракты, связанные с иностранной собственностью или их интересами, и пострадавшие хотят справедливости, физические или юридические лица, чьи активы были конфискованы или чьи договорные права были ограничены, должны согласиться с юрисдикцией американских судов и доказать, что они не нарушали права человека. Эти законы представляют собой федеральную версию «Алисы в стране чудес», в соответствии с которой наказанное лицо или организация должны доказать свою невиновность. Такое бремя бросает вызов всем американским Конституционным понятиям о собственности, справедливости и надлежащей правовой процедуре. Это противоречит нашей истории, противоречит нашим ценностям и высмеивает Конституцию, которую все в правительстве поклялись соблюдать. Все лица считаются невиновными ввиду презумпции невиновности. Правительство всегда должно доказывать вину [10].

Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (IEEPA) [12] 1977 г., уполномочивает Президента США правом замораживать активы, принадлежащие иностранцам и иностранным государствам. Однако не дает права к изменению владельца. Хотя безрезультатные попытки были, так администрация Президента Трампа объявляла, что передаст арестованные активы Венесуэлы в распоряжение признаваемого администрацией Трампа венесуэльского политика Хуану Гуайдо (Juan Guaidó), однако дальше политических заявлений дело не пошло.

Очередное заявление в этом году сделал Президент

США Байден, предложил разморозить арестованные активы Афганистана и передать легитимному Правительству, но не администрации Талибан которой военные США передали власть покидая страну? Т.е. поставили не выполнимые условия, а деньги и золото в размере \$9,4 млрд оставили у себя предлагая разделить их для помощи жертвам терактов и создания фонда «на благо афганского народа» [13].

Конституция США защищает любого (в том числе и государство), кто имеет свою собственность в пределах границ США. Эта защита, не позволяет оставлять интересы людей и их собственность на милость прихотей правительства или законодателя США [14]. Даже если бы Конгресс США, изловчился и принял закон, разрешающий конфискацию российской собственности это нарушало бы Конституцию и международно-правовые обязательства США [15].

Попытки перенаправить часть Иранских замороженных активов, а это 120 миллиардов долларов [16], Президент Ирана Хасан Рухани назвал «вопиющим ограблением» [17] и в настоящее время на рассмотрении в Международном Суде ООН иск, который поднимает проблему, включая легитимность законодательства и судебных решений США, которые хотят перенаправить замороженные активы центрального банка Ирана, определенным кредиторам, по судебному решению США. Предварительное же постановление Международного Суда ООН обязывает вывести из-под санкций средства на гуманитарную помощь и ограничения, связанные со сферой гражданской авиации [18].

Звучит еще один аргумент против перенаправления Российской собственности, когда Россия вернется в лоно права и захочет вернуть свои деньги и это означает, что американским налогоплательщикам придется оплачивать деньги, которые пошли в Украину [15].

Защита активов иностранных центральных банков, замороженных в США предоставляется Законом об иностранных суверенных иммунитетах (FSIA) [19] 1976 г. Причина этого иммунитета очевидна: Федеральный резервный банк, держит эти депозиты и не сможет привлечь новые, да и остальные разбегутся, если вкладчики не будут пользоваться правовой защитой от конфискации.

Не юридические СМИ и политики часто педалируют вопросы возможной конфискации и отчуждения находящейся под санкциями собственности. Для правдоподобности идет ссылка на действующую в США практику и закон о конфискации, который Конгресс США принял в 1789г. санкционировавший конфискацию, за пиратство, работоторговлю и таможенные преступления [20].

Почти все штаты и федеральное правительство разрешают правоохранительным органам изымать и конфисковывать наличные денежные средства, имущество и другие материалы, которые, связаны с незаконной деятельностью. Конфискация может происходить по двум градациям законодательства: по уголовному законодательству или по гражданскому. В уголовном деле конфискация нажитых преступным путем активов возникает в отношении лица после вынесения приговора и осуждения за уголовное преступление. В гражданском деле,

конфискация имущества происходит следующим путём: после ареста имущества прокуратура подает гражданский иск с целью конфискации имущества лица, подозреваемого в причастности к незаконной деятельности. Иск направлен в отношении имущества (*in rem*), а не против владельца собственности, используемой в преступных целях [21], активы и имущество могут быть конфискованы, даже если подозреваемому не предъявлено обвинение, и он не будет осужден за преступление.

Закон о конфискации позволяет правительству США удерживать конфискованные денежные средства и имущество, уничтожить имущество или продавать его, а вырученные средства использовать для финансирования правоохранительных органов, таких как: следственная деятельность, оборудование, выплаты жертвам преступлений, просветительские программы по борьбе с преступностью. Но такие штаты как Северная Каролина, Нью-Мексико и Небраска полностью не приемлет гражданскую конфискацию имущества [22]. Как показывает статистика преступлений, роста там, где не применяется гражданская конфискация, не происходит и даже наоборот.

Так полиция США конфисковала активов и имущества на 68 миллиардов долларов в основном гражданско-правовым путем, где не нужно доказывать вину владельца, а только недоказанность легальности происхождения, конфискованные активы поступают на финансирование правоохранительной системы, что делает выгодным охоту за деньгами, а не борьбу с преступностью. Политики, когда говорят о возможной конфискации находящегося под санкциями активов и имущества имеют в виду гражданско-правовую конфискацию, которая должна сопровождаться надлежащими правовыми процедурами, соблюдением прав собственника, судебным решением, правом обжалования состоявшихся решений. Применение закона о конфискации практически невозможно по отношению к попавшему под санкции имуществу, где необходимо доказать противоправность происхождения и обеспечить Конституционные права владельцев.

Попытки оказать давление на участников судебного процесса с целью максимально упростить судебные процедуры и легитимизировать институт конфискации, уже прозвучали. Так, Коэн – конгрессмен-демократ из Теннесси, предложил ограничить Конституционное право на юридическую помощь и защиту адвокатом закреплённое в Шестой поправке к Конституции США (1791), получившее свое развитие в ряде прецедентных решений Верховного суда США [23]. Стив Коэн (Steve Cohen) направил требование госсекретарю США Блинкену и генеральному прокурору США Гарланду о том, что США необходимо создать «сдерживающие факторы» против адвокатов, защищающих граждан России, которые этим подрывают демократические ценности [24].

Отдельный вопрос, но схожая практика нарушений международных норм права, санкции Европейского Союза.

После начала санкционной компании предприниматели ЕС вынуждены были в одностороннем порядке нарушить договора с Российским бизнесом, что должно было породить большое количество споров. Но было

сделано совместное заявление Международного арбитражного суда при Международной торговой палате, Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма и Лондонского международного арбитражного суда, в котором признается, что для разбирательства со стороны из России, необходимо получение специального разрешения от компетентных органов европейских государств [25]. В случае получения разрешения и выигрыша выплата присужденных судом сумм все равно невозможна из-за действующих санкций.

Регламент Совета ЕС 833/2014 [26] о санкциях в отношении России не содержит термина конфискация, то есть изъятия имущества, присутствуют только термины: блокировка и заморозка. Незыблемое Европейское правовое уважение частной собственности, в частности; Хартия ЕС об основных правах [27] и, конечно, Европейская конвенция о защите прав человека [28] Где Протокол № 1, ст. 1, регламентирует незыблемое уважение частной собственности, делает невозможным изъятие собственности без судебного решения и соблюдения надлежащих процедур.

Каждый день новости начинаются с очередного заявления о изобретенных новых формах санкций в основном противоречащих фундаментальным ценностям прав человека. Очень часто в санкционной политике отдельных государств проглядывает экономическая хитрость, поиск односторонней выгоды и экономических преимуществ для своего государства, это пестрое одеяло требует единообразия. Стратегически не продуманная санкционная политика, влечет дискриминацию по национальному признаку, сельскохозяйственные или медицинские санкции приводят к голоду, эпидемиям и значительному ухудшению системы здравоохранения. Санкционная война требует защиты лиц, не принимающих политических решений или не имеющих отношения к политике. Необходимо так же четко регламентировать и ограничить выбор средств, сроков и методов применения санкций.

Список источников / References

1. Kirkpatrick, Anthony F. Role of the USA in shortage of food and medicine in Cuba. *The Lancet*, 28.05.2008. P. 1489–1491.
2. Сон Хи. Корея и сонгун «Корея»: Ежемесячный журнал. № 7 (718) (июль). ISSN 1727-9194. (2. Song Hee. Korea and Songun «Korea»: a monthly magazine. № 7 (718) (July). ISSN 1727-9194.)
3. Дораев М. Г. Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России. М.: Инфотропик Медиа, 2016. (3. Doraev M. G. Economic sanctions in the law of the USA, the European Union and Russia. Moscow: Infotropik Media, 2016.)
4. <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/ofac-license-application-page/trade-sanctions-reform-and-export-enhancement-act-of-2000-tsra-program>.
5. Ситников А. Первые санкции против России. <http://svpressa.ru/politic/article/100726/> (5. Sitnikov A. The first sanctions against Russia. <http://svpressa.ru/politic/article/100726/>)

6. Постановление Государственной Думы РФ от 2 апреля 2008 г. № 262-5 ГД «О заявлении Государственной Думы Российской Федерации «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР». (6. Resolution of the State Duma of the Russian Federation № 262-5 of April 2, 2008 «On the Statement of the State Duma of the Russian Federation «In memory of the victims of the famine of the 30s on the territory of the USSR».)

7. <https://www.castellum.ai/>

8. <https://www.nbcnews.com/politics/justice-department/justice-department-launches-special-unit-enforce-russia-sanctions-rcna18322>.

9. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2785–2817. (9. The General Agreement on Trade in Services (GATS) was concluded in Marrakech on April 15, 1994 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. № 37 (appendix, part VI). P. 2785–2817.)

10. Judge Andrew P. Napolitano «Seizing Assets for Whatever Reason is Unconstitutional» 17.03.2022. <https://www.newsmax.com/judgeandrewpnapolitano/asset-seizure-constitution-oligarchs/2022/03/17/id/1061678/>

11. <https://www.law.cornell.edu/rules/frcp>.

12. <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/50/chapter-35>.

13. Biden's Decision On Frozen Afghanistan Money Is Tantamount To Mass Murder. <https://theintercept.com/2022/02/11/fghanistan-frozen-assets-economy/>

14. PFIZER, INC., et al., Petitioners, v. GOVERNMENT OF INDIA et al. <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/434/308>.

15. Giving Russian Assets to Ukraine — Freezing Is Not Seizing. <https://www.lawfareblog.com/giving-russian-assets-ukraine-freezing-not-seizing>.

16. «International sanctions against Iran». Washington Post. ISSN 0190-8286. Retrieved 2021-11-30.

17. Информационное агентство Tasnim News Agency, Iran. 18. <https://eadaaily.com/ru/news/2020/09/14/ssha-gotovyat-otkaz-ot-yurisdikcii-mezhdunarodnogo-suda-oon-po-delu-irana?>

19. <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/part-IV/chapter-97>.

20. Judiciary Act of 1789, 1st Cong., 1st sess., accessed April 11, 2016.

21. Остин против США, 509 U.S. 602, 618–619 (1993). (21. Austin v. United States, 509 U.S. 602, 618–619 (1993).)

22. Evolving Civil Asset Forfeiture Laws 26.02.2018. <https://www.ncsl.org/research/civil-and-criminal-justice/evolving-civil-asset-forfeiture-laws.aspx>.

23. Gideon v. Wainwright 372 U. S. 335 (1963).

24. US congressman urges Biden to ban six UK lawyers for 'enabling' oligarchs. www.theguardian.com/us-news/2022/apr/19/us-congressman-urges-biden-to-ban-six-uk-lawyers-for-enabling-oligarchs.

25. Joint statement of ICC, SCC and LCIA. The Potential Impact of the EU Sanctions against Russia on International Arbitration Administered by EU-Based Institutions. URL: https://sccinstitute.com/media/80988/legal-insight-icc_lcia_scc-on-sanctions_17-june-2015.pdf (accessed: 18.11.2020).

26. Регламент Совета ЕС 833/2014 от 31.07.2014 г. об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на территории Украины, с поправками 2022 г. (26. EU Council Regulation 833/2014 of 31.07.2014 on restrictive measures in connection with Russia's actions destabilizing the situation on the territory of Ukraine, as amended by 2022.)

27. Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/C 303/01), (Страсбург, 12 декабря 2007 года). (27. The Charter of Fundamental Rights of the European Union (2007/C 303/01), (Strasbourg, December 12, 2007).)

28. Конвенция от 4 ноября 1950 года о защите прав человека и основных свобод. (28. Convention of 4 November 1950 on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.)

Информация об авторе

И. Л. Трунов — Президент Международной юридической фирмы «Трунов, Айвар и партнеры», Президент Союза Адвокатов России, Заместитель председателя Международного Союза юристов, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, академик РАН, заслуженный адвокат.

Information about the author

I. L. Trunov — President of the International Law Firm «Trunov, Aivar and Partners», President of the Union of Lawyers of Russia, Deputy Chairman of the International Union of Lawyers, Doctor of Legal Sciences, Candidate of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Lawyer.

Статья поступила в редакцию 18.05.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 18.05.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 30.08.2022.